

ОФАРИДАЕВ НАЗРИ

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ОЙКОНИМИИ
ГОРНОГО БАДАХШАНА**

**Специальность: 10.02.22–языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(таджикский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой
степени доктора филологических наук**

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии Тад-
жикского государственного национального университета

Научный консультант: член-корреспондент АН РТ, доктор
филологических наук, профессор
М.Н.КАСЫМОВА

Официальные оппоненты: доктор филологических
наук Ш.Исmoilов,
доктор филологических
наук Ш.Юсуфбеков,
доктор филологических
наук Дж.Алими.

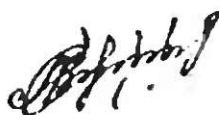
Ведущая организация: Худжандский государственный
университет им. академика Б.Гафурова

Защита состоится "27 сентя 2002г. в 10 часов на засе-
дании диссертационного совета Д.737.004.03 по защите диссертации
на соискание ученой степени доктора наук в Таджикском государст-
венном национальном университете (734025, г.Душанбе, пр. Рудаки,
17)

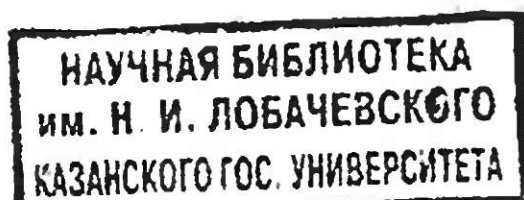
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тад-
жикского государственного национального университета

Автореферат разослан "10" сентя 2002г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических
наук, доцент

В.Абдулазизов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и необходимость проводимого исследования определяются состоянием изученности топонимии Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан в синхронном и историко-лингвистическом аспекте.

Предметом исследования реферируемой диссертации является один из разрядов топонимии - ойконимия Горного Бадахшана. Исследуемый регион расположен на одной из частей Памиро-Гиндукушского этнолингвистического региона и исследование распространенных здесь бесписьменных восточноиранских языков представляет научный интерес не только для иранистики, но и гораздо шире - индоевропеистики.

В топонимии данного региона отчетливо прослеживается субстратный топонимический пласт, изучение которого может прояснить некоторые процессы формирования иранских языков и диалектов юго-восточного Таджикистана и северо-восточного Афганистана на различного рода местном субстрате, способствовать реконструкции словарных элементов исчезнувших древних языков, а также даст ценный материал для определения вопросов древней истории региона, контактов его населения с другими иранскими и неиранскими народами Центральной Азии.

Историко-сравнительное исследование топонимии ареалов памирских языков и таджикских и персидских диалектов Бадахшана позволяет проследить некоторые аспекты развития языковых отношений между таджикским и персидским литературными языками, юго-восточными говорами и памирскими языками в диахронно-синхронном плане, а также имеет существенное значение для объяснения ряда топонимических загадок западно- и восточноиранской топонимических систем, и для интерпретации ареальных языковых контактов внутри Центрально-Азиатского языкового союза.

Ойконимия региона как особый топонимический класс в целом до сих пор не была предметом специального исследования, хотя микротопонимия некоторых горных долин данного региона уже получила достаточно полное освещение (Додыхудоев, 1980; Офаридаев, 1984). Поэтому монографическое исследование ойконимии Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан и северо-восточной части провинции Бадахшан Афганистана является актуальной задачей иранского языкознания.

Основная цель диссертационной работы - лингвистическое исследование ойконимии Горного Бадахшана, для чего необхо-

димо:

- собрать путем полевого обследования и систематизировать ойконимический материал (названия любого поселения, как городского, так и сельского типа, "этнических местностей", населенных долин и т.п.) Дарвазского, Ванджского, Рушанского, Шугнанского, Рошткалинского, Ишкашимского, Мургабского районов и города Хорога ГБАО;

- расспросным путем и по различным письменным источникам собрать и систематизировать материалы по ойконимии северо-восточной части провинции Бадахшан Афганистана;

- проследить историю изучения исторической топонимии и географии региона, фиксирования топонимических названий в отраслевой научной литературе и картографирования региона в XIX и начале XX вв.;

- исследовать вопросы отражения, написания и передачи топонимов-ойконимов региона в древних и средневековых письменных источниках;

- определить роль ойконимов в формировании топонимической системы региона и их место среди других топонимических классов (гидронимов, оронимов, хоронимов и т.п.);

- выявить способы передачи ойконимических названий с местных языков на таджикский и русский язык;

- исследовать особенности функционирования и употребления ойкономических названий в местных языках и официальных источниках на таджикском и русском языках.

- исследовать специфику отношений традиционной системы ойконимии и административно-территориального деления нового периода;

- выявить ареальные особенности топонимии-ойконимии региона;

- изучить структуру ойконимов (анализ по формантам)

- определить содержательную базу ойконимов;

- исследовать языковые пласты ойконимии региона.

Материалы и методы исследования. Материалом для анализа послужили, в основном, собственные записи автора, собранные во всех районах ГБАО. Материал по афганскому Бадахшану извлечен из историко-географического справочника "Рахнамон Катаган ва Бадахшон" («Путеводитель по Катагану и Бадахшану»), составленного в начале 20-х годов прошлого столетия Бурхониддином Кушкеки. Кроме того был также использован материал по таджикскому Бадахшану из исторических, этнографических, гео-

графических исследований, административно-территориальных справочников и различных карт.

Материалы и цель диссертации обусловили выбор сравнительно-сопоставительного метода с элементами исторического, синхронно-описательного и ареального методов. Целесообразность такого подхода продиктована тем, что в работе рассматривается система ойконимов территории распространения нескольких генетически родственных и неродственных (таджикского, язгулямского, шугнано-рушанских, ишкашимского, ваханского и киргизского) языков.

При установлении этимологии ойконимов использованы результаты историко-сравнительных исследований языков региона, выполненных Г.Моргенштерне, В.С.Соколовой, В.С. Расторгуевой, Д.И.Эдельман, И.М.Стеблином-Каменским, Т.Н.Пахалиной, Р.Х.Додыхудоевым, т.к. для определения значения ойконимов необходимо учитывать установленные историко-фонетические соответствия для обиходной лексики и подтверждение этих закономерностей в топонимическом материале, а также соответствие с существующими фонетическими коррелятами по всем языкам и диалектам региона.

Научная новизна диссертации. Впервые в монографическом плане предпринята попытка исследования системы ойконимов Горного Бадахшана в историко-лингвистическом плане; проведен системный анализ по формантам ойконимии ареала таджикских диалектов и памирских языков; выявлены ареалы распространения общих основ и формантов в регионе; определены формы написания и передачи засвидетельствованных топонимов ойконимов региона в китайских арабских и персидских письменных источниках IV-X вв. н.э.; определены основные семантические типы, языковые пласты и структурные модели ойконимов; установлена специфика функционирования таджикской апеллятивной лексики в топонимии памироязычного ареала; выявлены пути образования новых ойкономических единиц; определена роль ойконимических названий в формировании названий других физико-географических объектов; предложены новые этимологии на базе ойконимического материала.

В научный обиход введен уникальный фактический материал из бесписьменных языков.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в разработке и решении общих вопросов по ономастике, а также при написании

соответствующих разделов учебника по иранской ономастике.

Систематизированные и проанализированные в диссертации топонимические данные в известной степени способствуют составлению топонимического словаря Таджикистана, историко-этимологических словарей таджикского, памирских и других иранских языков.

Конкретные результаты работы уже опробированы и использованы в практике вузовского преподавания, при чтении спецкурсов по топонимике Таджикистана, таджикской диалектологии и памирским языкам в ХоГУ им. М.Назаршоева и ТГНУ.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены на международных научных конференциях “Язык эпохи Саманидов” (Душанбе, 1998), “Роль цивилизации эпохи Саманидов в развитии языка персии дари и литературы (Душанбе, 1999), на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Хорогского госуниверситета им. М.Назаршоева и Таджикского государственного национального университета (1991-2002).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на объединенном заседании кафедр истории языка и типологии и современного таджикского языка Таджикского государственного национального университета (декабрь 2001г.)

Отдельные положения диссертации отражены в двух монографиях и более 20 научных статьях. Полученные результаты исследования используются автором при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по “Ономастике” “Топонимике Таджикистана” на кафедрах таджикской филологии Хорогского госуниверситета им. М.Назаршоева, истории языка и типологии Таджикского государственного национального университета.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, шести глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 338 стр. компьютерного набора.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются степень изученности, проблематика и методы исследования, ее цель и задачи, научная новизна теоретическая и практическая значимость, источники топонимического материала.

Глава I - "Лингвогеографическое описание ойконимии Горного Бадахшана и особенности формирования топонимии региона" - состоит из 6 разделов.

В первом разделе приводится лингвогеографическое описание ойконимов региона с севера на юг и восток.

Горный Бадахшан расположен в юго-восточной части Таджикистана и северо-западной части Афганистана. По административно-территориальному делению правобережный Бадахшан входит в состав ГБАО, граничащей на севере с Киргизстаном, на востоке - с Китаем, на юго-западе - с Афганистаном. На северо-западе этот регион примыкает к долине Каратегин (Рашт) и Хатлонской области Таджикистана.

Горный Бадахшан состоит из нескольких лингвистических ареалов; на которых распространены говоры таджикского языка, памирские языки, а также кыргызский язык, входящий в группу тюркских языков.

I. Ареалы говоров таджикского языка. I.1. Ареал дарвазских говоров охватывает, главным образом, Дарвазский район. Эти говоры подразделяются на две группы: нижние и верхние. Нижние говоры употребляются в следующих населенных пунктах, входящих в состав джамоата дехота Нульванд: Сангевн, Пунишор, Нульванд, Внихарв, Жаг, Хостав, Зигар, Шикев, Егед, Ширговад; верхние говоры распространены в населенных пунктах, включающих джамоат дехота Калаихум: Калаихум, Рузвай, Дашти луч, Хумбинвари, Зинг, Ширг, Зинг, Хост, Мадраса, Зингирог, Даштак, Умарак, Гушун, Рубот, а также джамоат дехота Внихарв: Джорф, Кеврон, Висхарв, Бировг, Хурк, Убагн, Шодаг, Тогмай, Курговад, Пошхарв.

Кроме того в состав Дарвазского района входит джамоат дехота Сагирдашт (с селениями Сагирдашт, Кулумбаи боло, Кулумбаи поён, Сайлон, Чухкак, Камчак, Калаи Хусайн, Пастирог, Сарипаром, Хур, Вучун, Сабзихарф, Лангар, Пуштарог, Чорсун, Маргак), который не обследован в диалектологическом отношении.

Основные населенные пункты левобережного (афганского) Дарваза следующие: Даршер, Зарниф, Чоштак, Моймай, Убагн, Шикай, Убагнни сифли, Фолон, Дарай джуй, Сурбон, Кашкдара, Хвохон, Джирмоб, Варкад, Дар Шикай, Гумаи сифли, Хасоб, Шинг, Дару, Бомар, Дарай Куф, Хонон, Дарай Парина, Холдасак, Хавзи шох, Манов, Зингире, Джомарчи боло, Джомарчи поён.

Нисай, Хордара, Гумай. Данный ареал в диалектологическом отношении не обследован.

1.2. Ареал ванджских говоров. Эти говоры распространены в долине реки Ванджоб и подразделяются на 3 группы: нижние, средние, верхние. Нижние говоры распространены в селениях: Вискрог, Бичхарвак, Панджшанбеобод, Рохарв, Бовид, Одешт, Дашти рог, Лангар, Гишхун, Гумаяк, Водхун, Баравн, Бунига, Варавз, Лангарак, Лахш, Узбай, Даштак, Пишихарв, административно входящих в состав джамоатов дехотов Водхун и Вандж.

Населенные пункты Бунай, Мидихарв, Гиджоваст, Потов, Сед, Удоб, Техарв, Ширговад, Рав, Жовид, Баравн, Чихох, Равгада, Поимазор составляют ареал средних говоров.

Область распространения верхних говоров охватывает селения Ситарг, Мургутга, Ван-вани боло, Ван-вани поён, Ушхарвак, Пуни джангал, Гумаст, Язго, Лангар, Рованд, Гармчашма, Сунгад, входящих в состав джамоата дехота Техарв.

1.3. Ареал бадахшанских говоров. Бадахшанские говоры распространены в селениях Горона: Хасхоруг, Андароб, Синиб, Девлох, Кухилал, Вогз, Слст, Шамбедех, Козидех, Баршор, Авдж, Малводж, Яхишвол Нюд, входящих в состав Ишкашимского района.

2. Ареал памирских языков

2.1. Исторический ареал старованджского языка. По данным топонимии и субстратной лексики старованджский язык был распространен в долине р. Ванджоб.

2.2. Ареал язгулямского языка охватывает населенные пункты долины реки Язгуломоб, объединенные в состав джамоата дехота Язгулям Ванджского района: Хехак, Дашт, Мотравн, Шававд, Будун, Зайч, Жамаг, Андарбаг, Вишхарв.

2.3. Ареал шугнано-рушанской группы языков и диалектов. В состав данной группы входят рушанский язык с хуфским диалектом, шугнанский язык с баджувским и шохдаринским диалектами, бартангский и рошорвский языки.

Ойконимы, функционирующие в ареале рушанского языка: джамоат дехота Шидз (Шидз, Дех, Вознавд, Шипад), джамоат дехота Баррушан (Вамд, Деррушан, Баррушан, Дерзуд, Барзуд), джамоат дехота Рушан (Вомар, Шуджанд, Емц, Багув, Джангал, Сипишуш).

Основными населенными пунктами левобережного Рушана являются Руботак, Бордж, Поджвар, Шайххо, Човед, Чоснуд.

Ареал хуфского диалекта включает селения Пастхуф (Джипи-

гал, Йоз, Шнен, Хучобод), Дерде (Ричист, Вистудж, Бишчеф, Ахшец, Шер), Барде (Шарджуд, Винист, Касорак, Парджуг, Пичув, Банай, Руж).

Нижняя часть долины реки Бартанга является ареалом распространения бартангского языка, включающая селения Хиджез, Равмед, Дашт, Висав, Сипондж, Равивд, Даржомч, Разудж, Аджириш, Басид, Чадуд, Бардара, входящих в состав джамоата дехота Бартанга Рушанского района.

Верхняя часть долины реки Бартанга – ареал рошорвского языка, состоящий из населенных пунктов: Рошорв (Орошор), Нисур, Барчидив, Савноб, Рухч, Пасор, Гудара, Акташ, входящие в состав джамоата дехота Савноб Рушанского района.

Ареал шугнанского языка включает правобережную и левобережную часть Пянджа, долины рек Гунд и Шохдара. Правобережный Шугнан состоит из следующих селений: Дашт, Чошкандез, Сохчарв, Буни Диремдж, Баремдж, Барчид, Пашор, Джирудж, Тишор, Хоса, Миденшор, Бувед, Кушк, Возм, Гожак, Пиш, Нишусп, Шиджозг, Барчидев, Ниводак, Тем; левобережный ареал включает селения Барпанджа, Башор, Дехшар, Шидвудж, Вер, Миеншахр, Остона, Тирев, Вуншор, Сахрев, Дарморахт, Ношак, Вирджуд, Арахт, Вихтен, Чи, Докхона, Тебинак.

В верховьях долины реки Шохдара в прошлом был распространен барвазский говор, имевший некоторые сходные черты с рушанским, бартангским и рошорвским языками. Долина реки Шохдара включает населенные пункты, объединенные в 6 джамоатов дехотов Рошткалинского района: джамоат дехота Октябрь (Тирбар, Терсед, Дашт, Вистанишош, Шош, Звуд, Зидин, Зебокуча, Бародж, Чадич, Вилодж, Гобеф, Бидиз, Занинц, Парзудж, Даштак, Барджангал, Миденшарв, Зарф, Чагев); джамоат дехота Рошткала (Рошткала, Римводж, Буджур, Рождара, Кала, Савир, Анджин, Дирчид, Тингхон, Пастарез, Джорш), джамоат дехота Сежд (Хушкринчев, Регравон, Сежд, Гачкон, Вранг, Эрали, Дашт, Табарсем, Чашма, Советобод, Джараджанд, Нимос, Зирбут, Шошдараруя, Шошбувад, Рубот, Риджез, Барчид, Доргинзирава, Джавшангоз, Бутонокуртан, Каракрум), джамоат дехота Тавдем (Курибоген, Кулев, Сиев, Шод, Хичих, Хабост, Шувджев, Шалок, Сумджев, Андарв, Шукуш, Каенен, Риджист, Даштак, Дирбух, Бодом, Пиш, Бодоми боло, Долчаден, Паршед, Хидорчев, Шивоз, Тавдем, Бартавдем), джамоат дехота Тусен (Лангар, Себзор, Сазд, Ризев, Жирлор, Барнев, Ричаг, Девлох, Шош, Лахшак, Зигур, Намадрог, Нуч), джамоат дехота Барвоз (Шивоз

Миденвед, Шорч, Анбав, Вездара, Бидиз, Лесхоз, Зинудж, Синдев, Шохиризм, Палед, Чандин, Финчондашт, Бидеч, Оджатга, Навобод, Зинуджи поён).

Населенные пункты долины реки Гунд объединены в 3 джамоата дехота: джамоат дехота Сучан (Будурд, Спинз, Рож, Шивродж, Питоб, Сангов, Богев, Манем, Колхозобод, Танг, Барсем, Бердибекобод), джамоат дехота Вир (Дехмиёна, Вуж, Шитам, Зувор, Вир, Гоз, Чарсем), джамоат дехота Ванкала (Окмамад, Патхур, Банай, Миеншахр, Сардем, Шазуд, Баччор, Ванкала, Пини, Имом, Варшез, Миёнаку, Рохинав, Мордж, Куйгантукай, Октайлок, Джелонди).

2.4. Ареал ишкашимского языка на территории Таджикистана составляет селение Рин Ишкашимского района.

2.5. Ваханский язык распространен в правобережной и левобережной частях долины Вахан. В правобережный ареал ваханского языка входят следующие населенные пункты: Дашт, Намадгути поён, Намадгути боло, Даршай, Шитхарв, Зумудг, Навобод, Птуп, Туггоз, Вичкут, Ширгин, Дриж, Нижгар, Иниф, Вранг, Внукут, Ратм, Лангар, Хисор, Зонг, Зугванд, входящие в состав джамоатов дехотов Ишкашим, Шитхарв, Вранг, Зонг Ишкашимского района.

2.6. Ареал киргизского языка составляют селения, входящие в состав джамоата дехота Аличор; Аличор, Башкумбаз, Булункуль; джамоата дехота Каракуль: Караарт, Сарык Могол, Жаникжер, Бооке; джамоата дехота Конакурбан: Конакурбан, Токтамиш, Карасу, Чештебе, Маднен; джамоата дехота Кызылрабат: Токтамиш, Шаймак, Кызыл горум, Акбеит, Чештебе; джамоата дехота Мургаб: Мургаб, Мамазоир; джамоата дехота Рангкуль: Рангкуль, Чечекты, Шатпуш, Каратурук.

Второй раздел посвящен некоторым особенностям функционирования топонимии региона в официальных источниках и местных языках. В частности, выявляются причины и факторы употребления двух и более названий при наименовании одного и того же физико-географического объекта или одной и той же административной единицы, либо функционирование одного названия для двух и более объектов.

1. Причины придания одному объекту номинации нескольких названий следующие:

1.1. Исторически какая-либо местность имела несколько названий;

1.2. Официальное название в исторических и других письмен-

ных источниках и практическое функционирование местного названия в языках и диалектах данного ареала;

1.3. Для наименования вновь созданных административных единиц используется название другого объекта, которое функционирует одновременно со старым названием;

1.4. Закрепление нескольких названий за одним физико-географическим объектом по языковым и географическим условиям;

1.5. Заимствование и адаптация местного названия при передаче на другой язык;

1.6. Переименование объектов по различным историческим и идеологическим причинам, приводящее к параллельному функционированию нового и старого названий.

2. Закрепление одного названия за несколькими объектами происходит в силу определенных лингвистических и экстралингвистических факторов, в числе которых:

2.1. Повторение одного названия в различных языковых ареалах и регионах;

2.2. Для наименования вновь созданных административных единиц используется уже функционирующее название другого физико-географического объекта;

2.3. Использование названия долин, местности, селения и т.п. для официального наименования рек;

2.4. Использование при наименовании хребтов исторических названий долин;

2.5. Использование исторически традиционных названий т.н. "этнических местностей" при наименовании районов и районных центров;

2.6. Использование исторически традиционных названий долин и "этнических местностей" при наименовании джамоатов дехотов;

2.7. Использование названий крупных селений при наименовании джамоатов дехотов;

2.8. Использование названий озер при наименовании джамоатов дехотов;

2.9. Повторение одного и того же названия при наименовании административных единиц в соседней стране;

2.10. Использование названий озер при наименовании селений;

2.11. Использование названий рек для наименования районов, джамоатов дехотов, селений и т.п.;

2.12. Использование названий сел при наименовании ущелий, перевалов;

2.13. Использование названий сел при наименовании горных потоков;

2.14. Использование названий долин при наименовании ущелий;

2.15. Перенесение некоторых названий Горного Бадахшана при переселении населения в другой регион;

2.16. Перенос некоторых названий региона в хоронимию других городов Таджикистана.

В разделе "Гидронимия" рассматриваются особенности формирования и функционирования гидронимов региона в письменных (географических источниках) и местных языках. Определены так называемые "речные" суффиксы и форманты.

Помимо этого подробно рассматривается значение главного гидронима региона - реки Пянджа. Данный гидроним в географических источниках средневековья, в частности, в сочинениях Истахри, Хурдодбега, Якуби, Хавкала и Марко Поло упоминается в форме Чареб, Харноб или просто река Бадахшан, Балашан.

Анализируются такие гидронимические термины для понятий "озеро", "пруд": язг. $\dot{y}u$, р.х. $\dot{y}u$, рош. $\dot{y}u$; для понятий: "родник", "источник" дарв. $xosor$, р.х. $qasor$, (ср. согд. $x'x's'r$ "родник, источник"), вах. кык.

Среди гидронимических названий выделяются: 1) названия больших рек; 2) названия притоков второго порядка; 3) названия озер, прудов; 4) названия источников: а) термальных источников, б) обычных источников; 5) названия каналов, арыков и др. искусственных оросительных сооружений.

Раздел "Оронимия" посвящен анализу формирования названия горных хребтов, горных цепей, вершин гор и ледников. Приводятся местные и официальные названия главных хребтов, вершин гор и ледников, рассматриваются описательные типы названия в местных языках.

Раздел "Хоронимия" посвящен анализу естественно-географических и исторических работ, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы объема физико-географического термина "Памир", который до сих пор не установлен и по этому поводу существует целый ряд мнений. Здесь же рассматривается физико-географический объем других исторических хоронимов региона (Бадахшан, Шугнан, Вахан, Ишканим).

В разделе "Ойконимия" приводятся статистические данные о

численности населения каждого района, джамоата дехота и отдельных селений Дарвазского, Ванджского, Рушанского, Рошткалинского, Шугнанского, Ишкашимского и Мургабского районов, рассматриваются способы передачи местных форм названий на таджикский и русский языки.

Далее в диссертации предлагается следующая семантическая классификация ойконимических единиц:

- а) название области
- б) название города
- в) названия районов
- г) названия джамоатов дехотов
- д) названия селений
- е) названия выселок
- ё) названия кварталов
- ж) названия частей селений
- з) названия дворов
- к) названия "этнических долин, местностей".

Здесь же рассматриваются некоторые особенности номинации новых административных единиц районов и джамоатов дехотов. Например, названия районов не всегда могут совпадать с названием "этнической местности" (Вандж, Язгулям, Рушан, Хуф, Бартанг, Баджув, Шугнан, Горан, Ишкашим, Вахан).

Названия районов могут возникнуть из названия крупного селения какой-либо долины (Рошткала из назв. с.Рошткала).

Появление названия джамоатов дехотов связано с названием долин, районов, крупных селений и местностей:

- Ванджский район, долина Вандж > джамоат дехот Вандж, с. Вандж;
- Рушанский район > джамоат дехот Рушан, с.Рушан;
- Ишкашимский район > джамоат дехот Ишкашим, с. Ишкашим;
- долина Язгулям > джамоат дехот Язгулям;
- долина Бартанг > джамоат дехот Бартанг, с.Бартанг;
- долина Водхуд > джамоат дехот Водхуд;
- местность Дарморахт > джамоат дехот Дарморахт;
- селение Жовид > джамоат дехот Жовид;
- селение Техарв > джамоат дехот Техарв;
- селение Ванкала > джамоат дехот Ванкала;

Глава II - "Историческая топонимия" - состоит из трех разделов, в которых рассматривается отражение топонимии региона в письменных источниках.

В первом разделе приводится обзор научной литературы, в которой в той или иной степени затрагиваются вопросы исторической топонимии и географии данного региона, а также рассматривается история его картографирования с начала XIX в. до начала XX в.

Бадахшан, Памир, с одной стороны, привлекали английских исследователей, главным образом, с юга, а с другой стороны, во второй половине XIX в. с севера вырос интерес русских исследователей к этому району.

Первые сведения о географических названиях Горного Бадахшана и их фиксация в научной литературе относятся ко второй половине XIX -го в. Именно в этот период появляются работы европейских исследователей Бадахшана, среди которых Д.Вуд, Г.Юль, Н.Роулинсон, Д.Пакс, В.Гейгер, Г.Карзен, С.Бидульф, В.Шоу, В.Томашек, О.Олуфсен, русские исследователи И.Минаев, Д.Л.Иванов, В.Ф.Ошанин, Д.Громбачевский, А.Э.Регель, П.Е.Косяков, Г.А.Арандренко, А.Г.Кузнецов, В.Бенковский и многие другие.

Вопросы исторической топонимии региона затрагивались в исторических исследованиях историков советского периода А.М.Мандельштама, Т.Г.Абаевой, Б.А.Литвинского, А.Н.Зелинского, А.Б.Воровковой и др.

Топонимы региона также отражены в сочинениях местных авторов XX в. Курбонмухаммадзода и Мухаббатшозода "Таърихи Бадахшон" ("История Бадахшана"), Хайдаршо Муборакшозода "Таърихи Шугнон" ("История Шугнана"); в историко-географическом справочнике афганского автора Бурхониддина Кушкеки "Рахнамои Катаган ва Бадахшон" ("Путеводитель по Катагану и Бадахшану).

Письменные источники, отражающие в определенной степени иранскую топонимию, в т.ч. историческую топонимию региона можно разделить по хронологическому принципу на следующие группы:

1) письменные источники доисламского периода, написанные на греческом, арамейском, санскритском, китайском и иранских языках древнего и среднего периода;

2) письменные источники исламского периода, написанные, главным образом, на арабском и персидском языках (VIII-XIII вв.);

3) письменные источники, написанные на европейских и русском языках (XIX - XX вв.).

В китайских хрониках (IV-VI вв. н.э.) засвидетельствованы ряд названий указанного региона, среди которых выделены:

1) названия, которые отмечены в арабских и персидских географических сочинениях IX-X вв. и часть из них функционирует до настоящего времени.

Цзюмито /kiu-miei-da/ > Кумед

Шинни /Si-ki-ni/ > Шугнан

Бодочуана /dak-tsitang-nal/ > Бадахшан

Хуньдото /Xuen-da-ta/ > Хандут

Помило /pua-miai-la/ > Памир

Хуми /yuo-miei/ > Вахан

Менцзянь /Men-kief-lian/ > Мунджан

Крон /kiu-lan/ > Карон

Сайгашем /Sek-kia-siem/ > Ишкашим

Инъбоцзян > (Юмган);

2) названия, которые относятся к данному региону, но не засвидетельствованы в последующих источниках:

Кухан /k'po-yan/ - столица Шугнана

Цзилян /kiet-lian/ - название города в Шугнани

Фало /war-lua/ - название горы в Шугнани (у Хурдодбега название "работа").

Чуше /t'wo-siet/ - центр Кумед

Домоситеди /dat-mua-siet-tici-tiei/ - Вахан (столица Вахана)

Жешечки - местность либо в Вандже, либо в Язгуляме.

Здесь же рассматриваются некоторые авестийские термины, засвидетельствованные в топонимии региона.

Вопросу отражения и написания топонимизации Горного Бадахшана в арабских и персидских географических источниках IX-X вв. посвящен третий раздел данной главы. В частности, анализируются следующие письменные источники: "Ал-масолик ва-л-мамолик" ("Города и страны") Асада ибни Хурдодбега (864 г.), "Китоб-ал-хиродж" Қадомат бинни Джафара (880 г.), "Ал-булдон" Ахмад ибни Якуба (891 г.), "Ил-альолик-ан-нафиса" Ибни Руста (903 г.), "Мухтасари китоб-ал-булдон" Ибни Факеха (934 г.), "Ат-танбия ва-ш-шароф" Масуди (943 г.), "Ал-масолик ва-л-мамолик" Истахри (951 г.), "Сурат-ул-арз" Ибни Хавкала (978 г.), "Ахсан-ат-такосим" Мукадаси (983 г.), "Худуд-ул-олам мин-ал машрик ил-ал мағриб" ("Границы мира", 982 г.).

В вышеуказанных сочинениях наряду с другими историческими топонимизациями, относящимися к отдельным частям территории современного Таджикистана -Хатлон, Шумон, Чағони-

ен, Рошт, Бутамон, Сурушан, Сугд, Кумед, Вахш и т.п., также засвидетельствованы названия, относящиеся к рассматриваемому региону: Шукнон, Вахон, Сикошим, Карон, Мунчон, Бадахшон и т.п..

Следует отметить, что одно и то же название в различных сочинениях имеет разные формы написания.

Например: Шугнан: -Шакина //Шикина //Шукина ("Ал-масолик ва-л-мамолик" - Истахри), Шақнон //Шуқнон //Шикнон ("Ал-масолик ва-л-мамолик" - Истахри), Шакнон //Шикнон //Шукнон ("Ал-булдон" Ахмад ибни Якуб), Сафина ("Ал-масолик-ва-л-мамолик" -Хурдодбех).

Название Памир: Фомир ("Ал-масолик ва-л-мамолик" - Хурдодбех), Бомир//Бомар-("Ал-булдон" - Ахмад ибни Якуб).

Топоназвания Таджикистана (в т.ч. Горного Бадахшана), засвидетельствованные в письменных источниках можно дифференцировать следующим образом:

1) Топоназвания, встречающиеся в китайских источниках и повторяющиеся в арабских и персидских письменных источниках:

китайские источники	средневековые арабские и персидские источники
1. Бодочуана (pouat dak-tsi-tan-ta) Бодочана (pua-ta-s'iana) Путэшан (B'uo-dək-s'ian)	Бадахшон, Базахшон, Балахшон بدخشان, بزخشان, بلخشان
2. Цзюмито (niu-mini-da)	Кумед, Кумод, Кумеч کمد, کمد, کمد
3. Шицина (Si-ki-ni) Шэни (Sie-ni-ki)	Шикнон, Шукнон, Шакинон, Шагнон, Шугнон, Шигнон, Шакина, Шикина, Шукина, Шакина, Шукина, Шикина, Сафина, Сакнон سکنان
4. Помило (puo-miailo)	Бомир, Фомир, Бомар, Фомар بامير, فامير, بامر فامر
5. Хуми (yuo-mi-et)	Вахон, Voxon; وخان, واخان
6. Мэнцзян (mэн-ki'et-li-an)	Мунчон, Мундчон منچان, مندجان
7. Крон (kiu-lan)	Карон کران

8. Сайгашэм (Sək-kia-s'iem)

Сикошим

کاشیم

9. Фало (.war-lua)

Фалон - название поселения в Шугнани (Хурдодбех)

فالون

2. Топоназвания, которые сегодня употребительны как топоним при обозначении различных природно-географических и административных единиц: а) топоназвания, функционирующие без формального изменения (Вахш, Хучанд, Хатлон, Фаргона, Кубодиён, Бадахшон, Вахон), б) топоназвания, подвергшиеся фонетическому и другим изменениям: Сикошим > Ишкошим; Шакнон, Сакнон, Шақнон, Шуқнон, Шукнон, Сафина > Шугнон; Фомир, Бомир > Помир; Хутал > Хатлон; Парғар, Барғар > Фархор; Сурушана > Истаравшан.

3. Топоназвания, которые сегодня не функционируют, но исторически относились к территории нынешнего Таджикистана: Рошн (Жошт), Бутамон, Мунк, Кумед (Кумод, Кумеч), Хулбук, Шумон, Халовард, Левканд, Карон, Вашгирд (Башгирд), Силокон и т.п.

Топонимический материал письменных источников по объектам номинации подразделяется на названия стран, городов, местностей, районов, сел, рек, гор и т.п. Однако подобная классификация условна, ибо при определении топонимов не всегда употребляются географические термины кишвар “страна”, шахр “город”, маҳал “местность”, деҳа “село”, қасаба “городок”, кӯҳ “гора”, рӯд “река”, ҷой “место” и т.п.

Большинство топоназваний образовано с помощью топорформантов: - мед (-мод, -меч); -гирд (кирд); -канд; -чанд; -он и т.п.

Например, в топониме Кумед можно выделить формант - мед который в форме -med и - mit засвидетельствован в составе топонимов Rawmed (название селения в долине р.Бартанг), Romit (название ущелья на северо-востоке от г.Душанбе); формант med < maetana (ав.маеθана “место обитания”, “место”, согд m'y'u'n, перс. тадж. михан, майхан).

В топониме Вашгирд (وشگیر) можно выделить формант - гирд (кирд), -чирд (чирд) в значении “город”.

В топонимах Хулбук (هولبوك) и Мунк (منك) можно выделить формант - ук, -к: Ср. топоним Мун (селение в долине реки Гунд).

Топоним Ничоро (نچارو) можно сопоставить с Нушор (название селения в Каратегинё и Афганском Бадахшане).

Отдельную группу составляют названия, которые исторически соотносятся с другими названиями индоиранского ареала.

Xiz - селение в Рушанском районе, ср.название городища Шиз в Иранском Азербайджане.

Xujand - селение в Рушанском районе, ср.город Худжанд на севере Таджикистана.

Marʼov - название района, реки, селения, джамоата дехота на восточном Памире. Ср.название реки Маргоб в Туркменистане, упоминающее также как Марвруд, Марванруд.

Sindef - селение в Рошткалинском районе; ср.название реки Синд (Sindhu) на севере Индии и Пакистана; Синд (Sind) – название одной из западных провинций Пакистана.

Tisyun - селение в Рошткалинском районе; ср.название Тус (توس) – один из древнейших городов исторического Хоросана; прежнее название современного города на востоке Ирана Машхад (Мешхед).

Yund - долина, назв.реки в Шугнанском районе; ср.Гандоб (گنداب) – название квартала г.Маргелон Ферганской долины; Гандаруд (گندارود) – название селения в Герате.

Kuxk – село в Шугнанском районе; ср: Kūshk (کوشک) – название селения в Иране вблизи городов Сирджон. Исфаган и Табрес; наз.города в Туркменистане;

Ustanbul – квартал селения Богев Шугнанского района; ср: Истанбул (استنبول) – название порта и города в Турции, известного также под названием Константинополь, Кастантанья.

Глава III - "Ареальное исследование топонимии (ойконимии)" - состоит из четырех разделов. Ареальные исследования топонимии позволяют определить ареалы одних и тех же формантов на территории всего региона. Ойконимия Горного Бадахшана как часть топонимии имеет структурное и семантическое сходство с субстратной топонимией других регионов юго-восточного Таджикистана.

В зависимости от ареального распространения распределение формантов выглядит следующим образом:

- общеиранские форманты, известные в обширном ареале иранских и неиранских языков: -on, -obod, -iston;

- форманты, присущие для ареала юго-восточного Таджикистана: -a, -xarv, -šarv;

- форманты, засвидетельствованные в ареале согдийского, ягнобского языков, Каратегине, Дарвазе, ареале памирских языков и Афганском Бадахшане: -ev, -ef, -iv, -if, -kat, -kad, -owad, -ud, -ic;

- форманты, соединяющие Дарваз и Вандж с ареалом ваханского языка: - gat-, wand;

- форманты, соединяющие Дарваз и Вандж с ареалом шугнано-рушанских языков: -ay-, -ġer-, -ġor-, -ŝer-, -ŝor --va-, -inŷ-, -ist;

- форманты, соединяющие Дарваз и Вандж с ареалом язгулямского языка: - ag;

- формант, соединяющий Дарваз, Каратегин и Кулябский регион: -ing.

Второй раздел данной главы посвящен ареальному анализу ойконимов Горного Бадахшана.

Ареальное исследование ойконимии региона выявило следующие ее особенности:

1) Ойконимы, встречающиеся во всех языковых ареалах:

а) общие названия, засвидетельствованные за пределами данного региона, типа Лангар, Дашт, Рубот;

б) ойконимообразующие форманты, охватывающие все языковые ареалы региона:

-ġary-, -sary < *ġary

-ey-, -ef-, -iv-, -if < *aibyah

-on-, -un-, -un < *anam

-ay-, -gay < *aka

-in < *aina

-ak < *aka

-gad-, -gat < *gata

-gad-, -kad-, kat < *kata

2) Ойконимические лексемы и форманты, свойственные ареалам севернопамирских языков: poŝ-, piŝ-, piŝ-, yoŝ-, ŷoŝ-, bun-, Bunay-, raw-, ro-, rawn-, Potow-, Pitov-, Bowid-, Buwed-, Durŝer-, Dūġer-, ġer-, ŝer-, Barŝor-, Bāġor-, ŝod-, ŝodag-, Vamār-, Vomar-, Bomar-, Midi-, Miden-, Tirŝor-, Tīġor-, Torŝor-, bar-, dur-, roy-, ray-, rey-, xargad-, ŝarġod-, xo-, xox-, xāy-, ist-, ist-, -est-, -ast-, ud-, -ūd-, -ūw-aw-, -ūw-, -sor-, -wad-, -wid-, -wed-, wed-, -owad-, -awād-, -āwd-, -ag-, -ak-, -ŷ-, -c-, -inč-, -inŷ.

3) Тополексемы, засвидетельствованные в ареале старованджского, язгулямского и ваханского языков: Zong-, Zing-, Ŝirg-, -wand-, Dirŝ-, Darŝ;

4) Тополексемы, охватывающие ареалы ваханского языка и языков шугнано-рушанской группы: yam(g)-, yūm(j)-, yem(c)-, yam(čun)-, utang-, utang-, ŝipūnŷ-, spənŷ;

5) Тополексемы, охватывающие ареалы старованджского и язгулямского языков wisk-, baŷn-, wiŝ-, -wāġ-, uŝ-, -owad-, -awad;

6) Тополексемы, засвидетельствованные в ареале шугнанско-

го и бадахшанского говоров таджикского языка: $\text{sumj}^{\vee}(\text{ev})$, $\text{sumj}^{\vee}(\text{in})$.

7) Тополексемы, свойственные ареалу шугнано-рушанской группы: $\text{go}\check{\text{z}}$, $\text{gu}\check{\text{z}}$, $\text{gi}\check{\text{j}}\text{ist}$, $\text{xivgu}\check{\text{z}}$, $\text{ajig}\check{\text{x}}$, $\text{pi}\check{\text{c}}\text{u}\check{\text{w}}$, $\text{ba}\check{\text{j}}\text{u}\check{\text{w}}$.

8) Тополексемы, свойственные ареалу шугнанского языка: $\text{se}\check{\text{z}}\text{d}$, $\text{si}\check{\text{z}}\text{d}$, wer , $\text{wi}\check{\text{r}}$.

Третий раздел главы посвящен исследованию особенностей таджикской апеллятивной лексики в топонимии ареала памирских языков.

Данный пласт апеллятивной лексики рассматривается в двух аспектах.

а) общетаджикская лексика, б) зональная (региональная) лексика.

Таджикская лексика, занимая большое место в словарном составе памирских языков, охватывает различные тематические группы. Кроме того, посредством таджикского в памирские языки проникли слова из арабского, тюркских, индийских, русского и европейских языков.

Таджикская апеллятивная лексика в памирских языках по разному подвергается фонетическому и семантическому изменениям.

Например: тадж., maydon , язг., руш. maydon , ш. medun , вах. $\text{m\ddot{o}ydu\ddot{n}}$, вандж., дарв. $\text{maydu\ddot{n}}$.

В составе топонимов чаще всего употребляются следующие слова, заимствованные из таджикского и посредством его из других языков, и подвергшиеся фонетическому изменению: dara "ущелье", jingal , jangal "лес, роща", $\text{\text{č}axm\ddot{a}}$, $\text{\text{č}uxm\ddot{a}}$ "родник, источник", maydon , $\text{med\ddot{u}\ddot{n}}$ "площадь", $\text{ku\text{č}\ddot{a}}$ "улица", $\text{qal\ddot{a}}$ "крепость", $\text{maal\ddot{a}}$ "дом", "жилище", xona , xuna "дом", "жилище", $\text{xu\text{j}\ddot{a}}$, $\text{xo\text{j}\ddot{a}}$ "ходжа", safed "белый", band , $\text{b\ddot{a}nd}$ "переход", $\text{t\ddot{u}rxona}$, $\text{t\ddot{u}rxon\ddot{a}}$ "оборонительное сооружение", букв. "помещение для артиллерии", sel , sil , $\text{s\ddot{i}l}$ "осыпь", $\text{da\text{x}t}$, $\text{d\ddot{a}x\text{t}}$, $\text{da\text{s}t}$ "степь", "ровное место", sar , $\text{s\ddot{a}r}$ "верх", de , du , di , $\text{d\ddot{i}}$ "селение", joy , jo , $\text{j\text{ə}}$ "место", sang , $\text{s\ddot{a}ng}$ "камень", $\text{dal\ddot{i}z}$ "веранда", tang , $\text{t\ddot{a}ng}$ "узкое место", $\text{ar\text{č}\ddot{a}}$ "арча", kul , $\text{q\ddot{u}l}$, $\text{q\ddot{u}l}$ "озеро", "пруд", boy "сад", $\text{kun\text{j}}$ "угол", pas , $\text{p\ddot{a}st}$ "низ", "нижний", pes "перед", $\text{g\ddot{u}}$ "передний", ku "гора", darband "проход", bodom , $\text{bod\ddot{u}\ddot{m}}$ "миндаль", mazor , oston , $\text{ost\ddot{u}\ddot{n}}$ "святыня", священное место", qabr , $\text{q\ddot{a}br}$, $\text{g\ddot{u}r}$, $\text{g\ddot{u}r}$ "могила", "кладбище", $\text{oqib\ddot{a}}$ "перевал", kutal "перевал", $\text{korg\ddot{a}}$, kargo "кузница", now "лощина", $\text{l\ddot{a}lmi}$ "богара", $\text{\text{č}iltan}$ "сорок человек", $\text{gar\ddot{d}\ddot{a}n}$ "перешеек", $\text{s\ddot{i}na}$ "грудь", kamar "склон горы", miyona , $\text{miy\ddot{u}n\ddot{a}}$ "се-

редина", уор "пещера".

Далее в этом разделе по мере возможности подробно рассматриваются случаи функционирования терминов *dara*, *jangal*, *čašma*, *čaxmā*, *ob*, *ov*, *xona*, *dāxt*, *pas*, *pās*, *past* в топонимии памироязычного ареала.

Тополексема *dara* "ущелье" широкое распространение имеет в ареале шугнано-рушанской группы, на территории распространения язгулямского и ваханского языков термину *dara* соответствует язг. *duṛ*, вах. *dur* "ущелье", "долина".

Широкое распространение в топонимии региона получили слова язг. *jangāl*, ш.р. *jingāl*, вах. *jangal*, мундж., *jingal*, т. *jangal* "лес", "роща", заимствованные из древнеиндийских языков (ср. санскр. *jaṅgāla*); в европейские языки (ср. англ. *jungle*, рус. джунгли и т.п.).

Другую группу терминов апеллятивной лексики составляют зональные слова, распространенные в ареале таджикских говоров и памирских языков региона.

По степени функционирования и лексико-семантическим особенностям данную группу составляют:

а) слова, распространенные лишь в данном регионе: *yel*, *el* "летовка, пастбище", "возвышенность", *lūla* "холм", *toral* "ровная площадка в горах", *dewlox* "летовка";

б) слова, употребляющиеся в таджикском литературном языке, но имеющие другую семантику: ср. ганҷ в литературном языке "сокровище", в ванджских говорах и памирских языках "молоко";

в) слова, совпадающие по семантике в языках и диалектах Горного Бадахшана и языке классического периода: ср. *tund* в регионе означает "возвышенность", "крутой подъем", в этом же значении употребляется в "Шахнаме".

Заимствованные лексемы подвергаются изменениям согласно фонетическим особенностям языков региона. Например: р. *bodom*, язг. *bodom*, ш. *bodūm*, вах. *bāḍum*, < тадж. *bodom* "миндаль".

Старые заимствования подвергаются более глубокому изменению. Ср. ш. *baḍūm* < тадж. *bodom* миндаль, р. *rabūḍ* < тадж. *rawād*, р.х. *buṛ* < тадж. *bora* "стена", "укрепление", р. *yindirūb* < тадж. *andarob* "в воде, вблизи воды", ш.-р. *xavgā* < тадж. *xobgoḥ*, "ночлег" ш. *pāyat* < тадж. *poḥiyat* район, регион и т.п.

По морфологической структуре топонимы, возникшие от заимствованных слов – терминов, бывают простые, производные, композиты, словосочетания.

В образовании производных тополексем участвуют:

а) таджикские суффиксы, б) суффиксы памирских языков + таджикская основа, в) таджикские суффиксы + исконные основы по таджикской модели словообразования.

Четвертый раздел главы посвящен ареально-исторической интерпретации местных географических терминов, где главным образом подвергнуты анализу ойконимический, оронимический и гидронимический пласты.

К ойконимическим терминам относятся: *de, dū, di* "село", *šar, šor, xor, xer* "город", "селение", *gad, kud, kat, čud, čūd* "дом, селение", *kuša*, "квартал", *ход, хūd* "квартал", которые присущи ареалам разных языков.

Оронимическая терминология в топонимии региона представлена разнообразно и получила достаточно полное освещение. В диссертации анализируются термины, характеризующие объекты горного рельефа; рассматриваются семантика, этимология и ареал: *kū, kūh* "гора", *xūf, xūf, xef* "гора", *yar, yar* "гора", "камень", *toγ, tuγ, tax* "гора", "камень", *tund* "возвышенность", "крутой подъем", *γūl, γāγd, γāγd, γīγl* "рытвина", "канавка", *toral* "ровная площадка в горах", *šax, šūx, šux* "валун", "скала", *xamb, xāmb, xumb* "низина", *bagmol* "скат", *beq, buq, ruq* "холм", *dara* "ущелье", *dung* "холм", *γamb* "холм", *kutal* "перевал", *mola* "предгорье", *now* "лощина", *kaṃar* "промонна", "расселина", *pušta, pušta* "насыпь, возвышенность", *qigumb* "валун", *sayoš* "каменная плита", *sang*, "камень", *sel, sil* "осыпь", *raw, ro*, "возвышенность", *χale* "плоское место", *jilga* "сухое русло", *para* "обрыв", "бровка", *pīs, pes, rūy* "скат", *χed, χīd, χayd, χed, šad* "скала", "камень", *sed, sod* "скала", "камень", *tang, tāng* "узкий", "теснина", *bun* "низ", "нижний", *čawn, čewn, čīn, kawṇ* "обрыв", *war* "холм", *wīdog, wīdūg* "холм", *dug, dūg, dug, dūg* "ущелье", *pičaw* "небольшое ущелье, где косят траву (*warχ*)" и т.п.

Ареально-историческому анализу также подвергается гидронимическая терминология, к которой, главным образом, относятся следующие слова-термины: *ow, ov, ev, uv, ar, ыр, ob* "вода", "река", "поток", *saṃta, caṃta*, "родник", "источник", *kul, kūl, qūl, qūl* "озеро", "пруд", "безводное русло", *yuγ, yūy, γaw, žuy* "озеро", "пруд", *fījol* "водопад", *χarāvdeg, šarvidoj, χarāvak, jāṃaw, žīṃaw*, "горный поток", *χosorak, qasorak* "источник", *кык* "источник", *gižūχ, gižoχ* "водосброс", *dargow* "горный поток", "приток второго порядка", *žāg, zah* "болото", *šibar* "болото", *zimba* "берег".

Глава IV - "Структурный анализ ойконимов" - включает два раздела, в которых рассматриваются ойконимобразующие фор-

манты и структура ойконимов. Формирование ойконимов связано с другими классами топонимии, т.к. четкого разграничения по структурно-морфологическим признакам между ойконимами, гидронимами, оронимами и другими названиями не существует. Вместе с тем, ойконимия по формированию и по связи с объектами номинации имеет ряд особенностей, которые не наблюдаются в других сферах топонимии. В ойконимах сохранился древнейший пласт лексики, непосредственно связанной с практической деятельностью человека. Ойконимия, с одной стороны, является в некоторой степени устойчивым слоем топонимии, с другой стороны, ойконимы наиболее часто подвергаются изменениям, т.к. они чаще употребляются в живой речи и имеют широкую сферу употребления.

В первом разделе в историко-сравнительном аспекте рассмотрены форманты, образующие ойконимы региона:

формант - ag <āka: Sodag (Дарваз), Zamag (Язгулям), Ričag (Шохдара);

формант - ay <āka: Rōzway (Дарваз), Bunay (Вандж) Banay (Хуф), Banay (Гунд);

форманты - g, -j <ka: Yamg, Baxan) Yūmj (Шугнан), Wanj (Вандж); e <ei Yeme (Пушан);

форманты - kad (gad), -kud, kut, -čud, (jud) - čid (jīd) <*kata: Sikad (Вандж), Xargad (Дарваз), Tūrkūd (Язгулям), Biskad (Пушан), Vičkut, (Baxan), Sarjud (Хуф), Bāččid (Шуг-ан), Vnukut (Baxan);

форманты de, dī, du, ti < deh(a): Bārge, Čarde (Хуф), Šambeđe, Qazide (Горон), Jelūndi (Шугнан), Čičikti (мургаб), Minadu (Дарваз);

формант - em <hāma: Barsem (Гунд), Sardem, (Гунд), Tavdem (Шохдара), Čarðem (Гунд) Manem (Шугнан);

форманты - gat, -gad, gyt < *gata: Nəmədgyt (Baxan)

форманты - ev, -ef, -iv, -if < *aibiš: Šikev (Дарваз), Porxinev (Шугнан), Cagev (Шохдара), Yinif (Baxan), Cabasif (Baxan), Biščef (Хуф), Bārčaddif (Бартаг);

форманты - ist, ist, -ast < *sta: Sagbist (Вандж), Rišist (Шохдара, Хуф), Winist (Хуф), Wibist (Шугнан), Yišowast (Вандж);

формант obod <āpāta: Nobod (Baxan), Sovetobod (Шохдара);

формант - ov < āpa: Sangov (Шугнан), Šawnob (Бартаг);

форманты - on, -ūn <ānām: Xuñon, Riñūn, Xiñūn;

форманты - owad, -owid <avata: Sirgowad (Вандж), Kərgowad (Дарваз);

форманты - $\check{s}or$, $\check{s}er$, $\check{x}or$, $\check{x}er$ < $\check{s}ahr$, $\check{s}er$: Bar $\check{s}or$ (Горон), Zur $\check{s}er$ (Вандж), Rā $\check{x}or$ (Шугнан), Dū(r) $\check{x}er$ (Язгулям);

форманты - $harv$, $\check{s}arv$, $\check{s}ūrv$, $\check{s}orv$, $\check{c}arv$ < $\check{x}arv$: Ro $\check{s}harv$ (Дарваз), Raw $\check{s}arv$ (Пушан), Ro $\check{s}orv$ (Бартанг), Sit $harv$ (Вахан);

формант - med < $\check{i}naetana$: Raw med , (Бартанг) ср: Romit (Ромит в Центральном Таджикистане). Kumed - исторический топоним;

форманты - wad , wid , $we\check{d}$ < $\check{v}ata$: Bowid- (Вандж), Bu $we\check{d}$ (Шугнан), Šo $\check{s}buwā\check{d}$ (Шохдара) (ср. согд $w't$ "место");

формант - $wand$ < $\check{v}anta$: Nəl $wand$ (Дарваз), Zə $gwand$ (Вахан), Rowand (Вандж);

формант - ud : Xazū \check{d} (Шугнан), Čosnūd (Пушан афг.), Đerzūd, Bār $zūd$ (Пушан), Xawūd (Язгулям), Čadūd (Бартанг);

формант - $u\check{s}$ < $\check{u}\check{s}$: Ba $yū\check{s}$ (Горон), Ry $gy\check{s}$ (Вахан афг.), Xiku \check{s} (Шохдара);

форманты - $i\check{c}$, $-i\check{j}$ < $\check{a}\check{c}i$: Bizmī \check{c} (Шугнан), Bide \check{c} (Шохдара);

форманты - iz , $-e\check{z}$ < $\check{a}\check{c}i$: Bi $\check{d}iz$ (Шохдара), Xi $\check{j}ez$ (Бартанг), War $\check{x}ez$ (Шугнан, Гунд);

формант - $jā\check{nd}$ < $\check{k}anta$: Xu $jā\check{nd}$ (Пушан), Jara $jā\check{nd}$ (Шохдара);

форманты - ga , $-go$ < $\check{g}ata$: Ub go (Вандж), Buniga (Вандж), Qol $gā$ (Хуф), Mu $gū\check{d}ga$ (Вандж);

форманты - uw , $-uw$ < $\check{a}i\check{s}u$: Ba $jūw$ (Баджув), Pi $\check{c}ūw$ (Пушан, Хуф), Ba $jūw$ (Пушан);

форманты - $ū\check{j}$, $-ū\check{j}$ < $\check{a}ka$: Ra $zū\check{j}$ (Бартанг), Wi $\check{s}tū\check{j}$ (Хуф), Za $nū\check{j}$ (Шохдара);

формант - aw < $\check{a}i\check{s}u$: Mu naw (Дарваз афг.), Xo $staw$ (Дарваз), Wi $\check{v}aw$ (Бартанг);

формант - woz : Dar voz (Дарвоз), Bar woz (Шохдара), Ša woz (Шохдара);

формант - ew < $\check{a}i\check{s}u$: Ji zew (Бартанг), Ax zew (Пушан);

формант - in < $\check{a}ina$: Šir gin (Вахан), Su $m\check{j}in$ (Горон, Ишкашим).

Ойконимы региона по своей структуре подразделяются на простые, производные, сложные и ойконимы-словосочетания

Среди простых ойконимов можно выделить: а) самостоятельные лексемы, которые употребляются в живой речи как обычные слова: Dā $\check{x}t$, Da $\check{s}t$ "степь", Lū la "холм", Tā ng "теснина", "узкое место", Šo \check{s} "песок", Qa $lā$ "крепость", Yimū m "Имам", Go z "лужайка", Mo $r\check{j}$ "лужайка"; б) ойконимы, не отмеченные в активном слое лексики, но встречающиеся в старых таджикско-персидских толковых словарях: Ro u "перегорье", Kū $\check{s}k$ "дворец", Tem "каравансарай", Ru bot "стоянка", De "село", Langār "святое место"; в) суб-

стратные простые ойконимы - элементы древних языков - Nəd, Rid, Rən, Mun, Wuž, Nuč, Xost и т.п.

Производные ойконимы образованы с помощью словообразовательных суффиксов и специальных топообразующих формантов. Суффиксальные элементы и форманты - *-j, -č, -k, -c, -g, -ag, -em, -ev, -if, -wand, -ud, -uš, -ič, -ūw, -aw, -ew, -wad, -woz*, охватывающие ареалы всех языков и диалектов региона, не имеют в языках региона словообразовательную функцию.

Суффиксы *-ak, -on, -en, -un, -zor, -go, -ga, -ūj, -uč, -ay, -i, -iz, -ez*, которые участвуют в ойконимообразовании, выполняют и словообразовательную функцию в живой речи.

Особую группу производных ойконимов составляют названия с префиксом *ni*: - Nisur (Бартанг), Nišusp (Шугнан), Niwodak (Хорог), Nižgar (Вахан), Niwed, Nigaw (Дарваз), Ср. Nišor-Pašor (Каратегин).

Сложные ойконимы бывают:

а) ойконимы, неделимые на значимые компоненты на синхронном уровне *Namədgat, Šoščārv, Vaznāwd, Pišixarv, Darmoxat, Nəlwand, Xivrož Biskad* и т.п.

б) сложные ойконимы, значение одного из компонентов которых легко установить на синхронном уровне: *Šošbuwād, Sipišūs, Dīryūmj, Bārcēd, Bārdara, Roždarā, Miđenxār, Wezdarā*.

в) сложные ойконимы, компоненты которых прозрачно объяснимы фактами современных языков, распространенных в данном регионе: *Gārmcaħmā, Panjšānbeobod, Miyūnħār, Miyunadu*.

Ойконимы-словосочетания рассмотрены по следующей схеме: 1) таджикские изафетные словосочетания, встречающиеся главным образом, в таджикской топонимии региона: *Kuyi lał, Rohi naw, Saroyi buhor, Bodoni bolo*; 2) словосочетания язгулямского языка с соединительным элементом - *i*: *Wobi qəla* - часть кишлака Мотраун "нижняя крепость", *Šini kar* "синий/зеленый камень", *Kawi yar* "пестрый камень"; 3) словосочетания, присущие памирским (язгулямскому, шугнано-рушанским, ваханскому) языкам в которых как правило, ударение падает на атрибутивный компонент. язг.: *Wob ad, р. Bāgħūn, ш. Rōgħinev, в. Vičkut, в. Vnūkut*; 4) субстратные модели словосочетания для топонимии Ванджа и Дарваза: *Xaḡi du* "большое селение", *Mədiħarv, Təħarv* и т.п.

Глава V - "Лексико-семантические особенности ойконимии" - посвящена исследованию содержательной базы ойконимов. По семантическому принципу слова-термины, представленные в ойконимии, дифференцированы в 16 групп

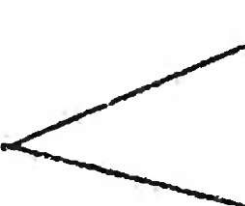
1. Слова-термины, указывающие на расположение объектов на местности, выделены в 2 подгруппы:

а) слова, указывающие на расположение объектов по вертикали: тадж. боло-поён, "верхний-нижний"; раг. past "нижний", sag-run "верхний, нижний", mina "средний"; тор-таг "верхний-нижний"; ш.р. бер, б̄г, баг, тор, т̄г, бер, б̄г, тагов "верхний-нижний"; в.дар. midī; ш. mīden "средний"; язг. wob "нижний"; т̄г "верхний"; вах. sag "верхний"; вах. wuc "верхний"; вандж. per "нижний"; вандж. dir, dur "нижний"; вах. bir "нижний"; вах. bar "верхний".

б) названия, указывающие на горизонтальное направление:

селение Jorf (Джорф) I bari ob "эта сторона воды" (реки)
u bari ob "та сторона воды" (реки)

селение Kewrun (Кеврон) I bari daga "эта сторона ущелья"
u bari daga "та сторона ущелья"

селение Širg (Ширг) I bari kūša "эта сторона улицы;
(квартала)"
u bari kūša "та стороны" улицы
(квартала)

селение Roγ (Роγ) I bari Roγ "эта сторона Рога"
u bari Roγ "та сторона Рога"

U bari dargow – название селения (Вандж) "та сторона реки". Кроме того, понятие "та сторона" передается лексемой раг. раг < рага "противоположная сторона" Ср: ш.р. раг бедов "переходить реку"; раг бедов "продавать", Роγов – "правобережная часть Дарваза, Роγbasid "та сторона с.Басида" (Бартанг), Роγdivāz – квартал (Рушан, Пастхуф).

2. Слова, выражающие места обитания и занятия населения:

К этой группе относятся лексемы: в.дарв. god, ged, язг. kūd, p.cud, ш.čīd, ш.god, p.kad "дом", селение, Xargad (Вандж, Дарваз), Bugod (Гунд), Biskad (Рушан) в.дар. šor, šer, ш.язг. хер, ш.хор, "город, селение", в.дарв. ш.р. buna "место обитания", б.širūn, вах.

srəp[✓] "место обитания", "зеленая долина".

3. Лексемы, связанные с гидронимическими понятиями:

В составе названий населенных пунктов чаще всего употребляются такие лексемы как: хaгv (< язг. хaгc̣vdeg "горный поток") šaгv, šur[✓]v (< ш.šaгvidoj "горный поток"), qasor, xosor "источник" (ср. согд х'х's'г "источник, родник").

- ob, ov, ub, "вода", "река"
- čašma, čaḡmā, čuḡmā "родник", "источник"
- dargow "горный поток"
- хех, хох "вода", "река"
- yob "болото"
- kul, qūl "озеро", "пруд"
- su, suu "вода", "река"
- хаc, хie "вода", "река"
- zigaw "горный поток"
- weδ "арык", "канал"
- gūd "горный поток", "река"

4. Слова, выражающие особенности рельефа и ландшафта региона.

К этой группе относятся слова термины: γar "гора", хuḡ "гора", toγ "гора", tāx "гора", "камень", dašt, daḡt "равнина", хamb, хumb "низина, низины", lax[✓] < daḡsta (ср. согд. daḡšt) "равнина, степь", toγ "предгорье", daga "ущелье", buq "холм", šoš "песок", sed "камень, валун", sang "камень", taš "камень, гора".

5. Ботаническая терминология в составе ойконимов: boγ "сад", wān "ива", wisk "виноградная лоза", aṇjig "инжир", kamē "растение", safedor "тополь", maγ, moγ "трелистник", "лужайка", jaṅgal, jingāl "лес, роща", gīm "тополь", kauyūn "груша", bodom, baḡūm "миндаль", goz "лужайка", γoγ "люцерна".

6. Ойконимы, связанные с именами мифических героев. В данную группу входят названия селений Yamg (Вахан), Yomj (yūmj) (Шугнан), Yumcyn (Вахан), Yemc (Рушан), Yumgoṇ (Афганский Бадахшан), также, возможно, Yo(m)ged (Дарваз) и Žamaḡ (Язгулям), основа которых восходит к др.ир. yama "имя мифического царя древних иранцев" (Джам, Джамшед) (см: Стеблин-Каменский: 1982, 106-107).

7. Ойконимы, происходящие из этнонимов. С этнонимическими названиями связаны такие топонимы как Šikošim (Ишканим) < композита saka+sama, вторая часть сопоставляется с др.инд. kṣm "страна", "земля", первая часть сближается с этнонимом sāka "саки" - название страны, народа (Пахалина, 1975, 178).

Аналогичным образом рассматриваются основы топонимов Šikay и Šikev, где šik < saka?

Название селения Sist (Горон) можно сопоставлять с названием Sistān, Sājīstān < Sakistān с основой saka.

В основе ойконима Sindev рассматривается этнонимическое название Hind (Додыхудоев, 1980, 18).

Первая часть топонима – ойконима Язгулям (Yuzdom) – yaz, az, yuz сопоставляется с названием древнего осетинского племени asy//asi (Пахалина, 1975, 180). Другая этимологическая версия этого же топонима Yazgulom/Yuzdom предложена в "Этимологическом словаре иранских языков" (Расторгуева, Эдельман. ЭСИЯ, I, 177).

8. Слова, выражающие религиозные и социальные понятия. К этой группе относятся следующие ойконимы: Yimūm (селение - Шугнан), названо в память о могиле (мазаре) четвертого имама шиитов - исмаилитов Имама Мухамади Бокира, вблизи которой находится данное селение.

В ойконимии рассматриваемого региона также представлены термины хожа "ходжа", langāt "место святого".

9. Термины, связанные с различными сооружениями и историческими памятниками: qala "крепость", qalot "укрепление": См., например ойконимы: Qalayixumb, Qalayī Husayn, Roj̄qalā, Qalā, Wanqalā; dez, diž "укрепление", Coḡkandez; Madrasa (Дарваз); (ср. madrasa "медресе").

10. Ойконимы связанные с другими названиями, широко известными и распространенными в иранских и неиранских языках.

Ḥuǰānd - Huǰānd (г.Ходжент)

Ḥiz - Šiz - городище в Иранском Азербайджане.

Ustanbul, ср. Istanbul, Истанбул

Maḡrov, ср. р. Мургаб (Марванрӯд)

11. Ойконимы, образованные от антропонимов. В составе подобных ойконимов в роли основного компонента выступают термины: de: Šanbede "Селение Шанбе".

- obod: Panj̄šanbeobod "Панджшанбеабад" (Вандж)

Berdibekobod "Бердибекабад" (Шугнан)

dašt, dāxt: Dašti Yixtiyorbek" (Ишкашим), Zewārdāxt - Зевардашт (Зевар - антропоним - мужское имя)

Qala: Qalayui Husayn "Крепость Хусейна" (Дарваз)

Селение может называться чистым антропонимом, без каких-либо дополнительных компонентов.

Oqmatad (< Оқмамад) - селение (Шугнан)

Mamazoyir (< Махмадзохир) селение - Мургаб

Čikolov (< Чкалов) - селение (Вандж)

Sayidon (< Санд-он) - селение (Дарваз)

12. Ойконимы, связанные с понятиями советского периода.

Oktabr (< Октябрь) в честь Октябрьской революции - название джамоата дехота (Рошткала)

Sawetobod (< Советабад) - селение (Рошткала)

Kalxozobod (< Колхозабад) - селение (Шугнан)

Šūrobod (< Шурабад) - тадж. шўро "совет"-селение (Бартаг)

13. Слова выражающие признак, объем и площадь местности.

Tāng - (Танг) < танг - теснина, узкое место - назв. селения (Шугнан), Bārtāng (Бартаг)

Sangevni daroz "длинный Сангевн" (Дарваз)

Kurchoyen - селение (Рошткала) (ш. kurc "глубокий" + boyen "сады")

Zebokusa селение (Рошткала) (тадж. зебо "красивый" + кўча "улица")

Dašti ləč "селение (Дарваз) (тадж. dašti ləč "голая степь", "безводное место".

Nawobod (Шугнан, Ишкашим) (тадж. naw "новый", obod "благоустроенный"

Toqaxona (Ишкашим) < т. тоқа "одинокий", хона "дом")

Xargad - селение (Вандж), хаг- "большой", gad- "селение", "дом", Šarjod - селение (Хуф)

14. Ойконимы, содержащие термины цветообозначения. В составе ойконимов засвидетельствованы наименование следующих цветов:

ш. ter "черный" (Tersed - Рошткала)

к. qara "черный" (Qarasu - Мургаб)

к. qizil "красный" (Qizilrabot - Мургаб)

т. sawz "зеленый" (Sawzixarf - Дарваз)

р. spi "белый" (Sipišūš - Рушан)

15. Ойконимы, содержащие животноводческие термины: dewlox "летовка" (Delox - Горон), (Dewlox - Рушан), (Dewlox - Рошткала)

16. Слова, выражающие название полезных ископаемых и драгоценных камней:

Kuyilal - Кўхилал "гора рубина", "рубиновая гора" - селение (Горон)

Gāškin "известняковое месторождение" - селение (Рошткала).

Глава VI - "Языковые пласты". Следует отметить, что для оп-

ределения значения топонимов - ойконимов необходим учет установленных историко-фонетических соответствий для обиходной лексики и подтверждение этих закономерностей топонимическим материалом, а также соответствие с существующими фонетическими коррелятами по всем языкам и диалектам.

В диссертации предложена следующая классификация ойконимов по языковым признакам:

1. Названия засвидетельствованы в письменных источниках IV-X вв. н.э., относящихся к наиболее древним слоям топонимии региона (Памир, Бадахшан, Шугнан, Ишкашим, Вахан, Мунджан и т.н.).

Одновременно здесь подробно анализируется научная литература, в которой так или иначе затрагивалась этимология топонима Памир. Это работы Х. Роулинсона, Г. Карзена, Дж. Бюрнуфа, Э.М. Мурзаева, М. Хасанова, Н.Г. Малицкого, Н.Ф. Федорова, И.Я. Солонима, В.А. Никонова, Л.Г. Герценберга, Х. Хасанова, Д.И. Эдельмана, Р.Х. Додыхудоева, А. Шохуморова и др.

Были определены основные положения, относящиеся к этимологии топонима Памир:

а) Памир - "страна фаунов (название древних племен) с многочисленными озерами" (mīg "озеро", санск. mīga "озеро" (Роулинсон, Карзен);

б) Памир - "подножье Солнца" (pōi mehr) (Хасанов, Малицкий);

в) Памир - "подножье Митро" (др. ир; Mīθga "божество солнца") (Мурзаев, Солоним, Никонов);

г) Памир - "страна, лежащая под горой Меру" (Ura Meru название мифической горы в древнеиндийской мифологии (Бюрнуф, Федоров);

д) Памир - "пограничная область", граница (н.-е. mōig "граница" (Герценберг). Однако этимология первого компонента топонима Pomeg - po пока не установлена. Возможно, она связана со словом rog < rāga (ав. rāga) "противоположная сторона", широко представленный в топонимии региона. Однако остается неясным выпадение сонанта - г. (см: Эдельман, 1975, 43, Додыхудоев, 1975, 7,8);

е) Памир - "страна арнев" (rom "страна, земля" -ig, eg "арийцы") (Шохуморов);

В данной главе также подробно рассматривается этимология топонима-хоронима Бадахшан. Вопросу происхождения этого названия уделяли внимание отечественные и зарубежные ученые

А.Вамбери, И.Маркварт, В.В.Баргольд, Деххудо, Муин, В.А.Никонов, О.Гафуров, Т.Н.Пахалина, А.Девонакулов, Хушназар Помирзод и др.

Наиболее распространенной является этимология, предложенная И.Марквартом, которую поддерживают в своих работах В.В.Баргольд, А.Деххудо, В.А.Никонов, О.Гафуров и др. Большинство исследователей считают, что топонимизация Бадахшан произошло от названия драгоценного камня "бадахш, балахш, балас", первоначально означало название местности, где добывали эти камни, а затем перешло в название одной из разновидностей драгоценных камней.

А.Девонакулов в топониме Бадахшан рассматривает компонент бад в значении "господин", "хозяин", и ахшюн - в значении "луч", "свет".

Афганский ученый Хушназар Помирзод название Бадахшан считает продолжением авестийского топонимического названия *Radošhvargat* и видит в нем значение "труднопроходимое место в горах". По нашему мнению, такая трактовка неудачна как с точки зрения семантики, так и исторической фонетики.

В диссертации предложена новая этимология топонима Бадахшан. Первая часть "бадахш", "балахш", "балас" сопоставляется с н.-е. *bhel* "прозрачный", "светлый", первоначально означавшим признак драгоценного камня, а впоследствии употреблявшимся для обозначения одного из видов драгоценных камней в формах "балахш", "бадахш", "балас" в различных индоевропейских языках.

Далее в работе также подробно рассматриваются вопросы этимологизации топонимов-ойконимов Шугнан, Вахан, Ишкашим, Язгулям, Мунджан, Карон.

2. Названия, образованные на основе древних восточноиранских диалектов, предков современных памирских языков. Сюда относятся названия, которые имеют соответствия почти во всех ареалах языков и диалектов Бадахшана:

- топонимы-ойконимы на - *gat*, - *gut* < **gata* "место"
- топонимы-ойконимы на - *harv*, *sarv* < **harv* "горный поток"
- топонимы-ойконимы на - *owad*, - *owad* < *avata* "место обитания"
- топонимы-ойконимы на - *wad* < **vata* "место"
- топонимы-ойконимы на - *ud* < **wata* "место"
- топонимы-ойконимы на - *wand* < **vanta* "обилие чего-либо"
- топонимы-ойконимы на - *ev*, -*el*, -*iv*, -*if* < **aibiš* (**a* & *i* & *v*)

- топонимы-ойконимы на - ni- < *ni -
- топонимы-ойконимы на - ist < *sta -
- топонимы-ойконимы на - on, -un, un < *ānām
- топонимы-ойконимы на - uš < *uš
- топонимы-ойконимы на - uw, uw, ew, aw < *aišu
- топонимы-ойконимы на - em < *hām
- топонимы-ойконимы с основой - uam, yim, yem < *yima, "имя мифического царя древних иранцев".
- топонимы-ойконимы с основой - yar < *gara "гора"
- топонимы-ойконимы с основой - xuf, xuf, xaf < *kaufa "гора"
- топонимы-ойконимы с основой - kat, kad < *kata "дом", "селение"
- топонимы-ойконимы на - ag < *-aka -
- топонимы-ойконимы на - uz, - us < *uskat "высоко"
- топонимы-ойконимы с основой - tap < *tap - "теплый"

3. Старованджские названия, которые этимологизируются в результате реконструкции лексем старованджского языка путем сопоставления с данными язгулямского, шугнано-рушанских и других памирских языков.

Durgod "нижнее селение" (ср. ш. dīg, р. der, "нижний", язг. kūd, ш. čīd, р. čud "дом, селение").

Torgod "верхнее селение" (ср. язг. tūg "верхний", kūd "дом селение").

Xargad "большое селение, большой дом, квартал" (ср. р.х. šarjud "большое селение", xar "большой")

Durser "нижнее селение" (ср. язг. Dū(r)ser "нижнее селение"),

Torser "верхнее селение" (ср. язг. Turser "верхнее селение").

Midixarv "средний поток, средняя долина, местность" (ср. ш. Mīdenšarv, mīden "средний"),

Čixox (ср. язг. xox "вода, река")

Yijowas (ср. ст. вандж gič "мокрый", р.х. gič "мокрый") и т.п.

4. Названия, возникшие на основе современных памирских языков: язг. Tūrkūd "верхнее селение", "верхний дом", "квартал" шуг. Tīgčīd, Rāsičīd, вах. Učkusa, "верхний квартал", "верхняя улица", вах. Barsar "верхний квартал" и т.п.

5. Таджикские названия разбиты на две группы:

а) названия, возникшие из архаичной апеллятивной лексики:

Tem (Шугнан) "караван-сарай", Kūxk (Шугнан), < کوشک "дворец", "летняя резиденция", Rabiḍ (Рушан) < رابو "зеленое место вблизи рек", Sīrūnj (Бартаг) < سیرنج "место обитания", "пастбище с зелеными угодьями и водой".

б) названия, возникшие из общеупотребительных слов совре-

менного таджикского языка:

Гармчашма "горячий источник", Сафедсанг "белый камень". Дехбаста "укрытое селение", Себзор "яблоневое место". Танг "тещина", Дашт "равнина".

6. Названия, возникшие на основе лексических элементов русского языка. К названиям данной группы относятся главным образом, наименования горных вершин, ледников, бывших колхозов, совхозов, джамоатов дехотов, новых микрорайонов в городе Хороге и райцентрах, а также названия некоторых селений, возникших в результате переименования старых названий: Чкалов (быв. Пои мазор), Колхозобод (быв. Wiyib).

В связи с созданием и укрупнением колхозов и совхозов в 40-80-е годы, ликвидацией колхозов и совхозов в 90-е годы и появлением дехканских хозяйств число топонимов этого пласта резко сократилось, а некоторые из них вышли из употребления.

Русские лексемы, вошедшие в систему топонимов, подвергаются фонетическому изменению:

Urede < УПД - название микрорайона в г.Хороге (от аббревиатуры "Управление Памирских дорог")

Selxoztexnika < Сельхозтехника - название микрорайона в г.Хороге (где находится контора и база Объединения "Сельхозтехника").

Aygarbi < аэропорт - микрорайон в г.Хороге (находится в районе Хорогского аэропорта).

7. Тюркские названия преимущественно распространены в восточной части ГБАО (Мургабский район), в верховьях долины рек Бартаг и Шохдара. Среди названия этой группы можно выделить: а) киргизские, б) киргизско-иранские (таджикские, шугнанские, рошорвские).

В Заключении излагаются основные выводы диссертационной работы.

1. Ойконимия является важным топонимическим классом, служащим для формирования названия других физико-географических объектов.

Среди ойконимов региона выделяются:

а) традиционные ойконимические единицы (селение, квартал, выселка, "этническая местность" и т.п.); б) официальные ойконимические единицы, возникшие в годы Советской власти (джамоат дехот - сельсоветы, район, микрорайон, город, колхоз, совхоз и т.п.).

2. Ойконимия Горного Бадахшана формировалась в различ-

ных историко-географических и лингвистических условиях, что позволяет выделять в ней следующие языковые пласты: а) иранский (таджикский, язгулямский, шугнано-рушанские, ваханский, старованджский); б) тюркский (киргизский); в) русский; г) субстратный.

Иранский пласт является основным слоем в ойконимии региона, которому присущи следующие языковые признаки: 1) названия, возникшие на основе древних восточноиранских диалектов - предков современных памирских языков и часто повторяющихся в ареале языков и диалектов региона; 2) названия, возникшие на основе старованджского языка, значение которых, главным образом реконструируется путем сравнения с фактами из современных памирских (язгулямского, шугнано-рушанских) языков; 3) названия, образованные на базе современных памирских языков; 4) ойконимы, возникшие на основе таджикского языка, образованные: а) из ранних заимствованных топонимов и апеллятивов; б) из относительно поздних заимствованных топонимов и апеллятивов.

3. Лингвистическое исследование показывает, что иранская ойконимия Горного Бадахшана в период последнего тысячелетия не подвергалась серьезному изменению.

Тюркские названия в сфере ойконимии в основном встречаются на Восточном Памире, где распространен один из диалектов киргизского языка.

4. Впервые исторические топонимы/ойконимы региона засвидетельствованы в китайских источниках IV-VI в.в. н.э. Более подробное описание некоторых топонимов региона встречается в арабской и персидской географической литературе IX-X вв. н.э.

5. Исследование ойконимии таджикоязычной территории (Вандж, Дарваз, Горон) свидетельствует о том, что население, говорящее на таджикском языке, появилось в этих регионах в результате мирного переселения отдельных семей и родов, что вызвало в свою очередь постепенный переход местного населения на таджикский язык.

6. Для языков и диалектов всего региона наряду с ранними и относительно поздними таджикскими заимствованиями восстанавливается общий, т.н. зональный (региональный) топонимический и лексический фонд, который объединяет таджикские диалекты и все местные языки Горного Бадахшана, что указывает на то, "что какой-либо иранский язык выполнял в Памиро-Гиндукушском регионе роль *lingua franca* и в раннее время"

(Стеблин-Каменский, 1982, 5).

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Значение расположения на местности в микротопонимии Ванджа и Дарваза // Вопросы памирской филологии, Душанбе, 1985, вып. III. - С. 121-127 (на русск. языке).
2. К вопросу об адаптации субстратной топонимии Ванджа и Дарваза // Актуальные проблемы иранской филологии (материалы VIII Всесоюзной конференции "Актуальные проблемы иранской филологии", Душанбе, 1986. - С. 74-78 (на русск. языке).
3. О семантической классификации отапеллятивных микротопонимов // Материалы научной конференции молодых ученых. Душанбе, 1985. - С. 27-28 (на русск. языке).
4. К вопросу ареально-картографического изучения субстратной топонимии Юго-Восточного Таджикистана // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (материалы конференции). Уфа, 1985. - С. 130-131 (на русск. языке).
5. Асрори олами номхо (Тайны мира имен) // "Садон шарк", 1985, №1. - С. 127-129 (на тадж. языке).
6. Микротопонимия Ванджа и Дарваза (лингвистический анализ) Душанбе, 1991. - 175 с. (на русск. языке).
7. Вахон-бахшандан неки (К этимологии некоторых географических названий) // "Илм ва ҳаёт" (Наука и жизнь) 1991, №7. - С. 47-49 (на тадж. языке).
8. Некоторые топообразующие форманты субстратной (восточно-иранской) топонимии Ванджа и Дарваза // Вопросы памирской филологии. Вып. IV. - Душанбе, 1992. - С. 75-84 (на русск. языке).
9. Некоторые слова восточноиранского происхождения в поэзии Рудаки // Вестник Таджикского государственного национального университета, №2, Душанбе, 1999. - С. 27-32 (на тадж. языке).
10. Некоторые вопросы исследования топонимии Горно-Бадахшанской автономной области // Вестник Хорогского государственного университета, №1. - Хорог, 1999. - С. 43-49, (на тадж. языке).
11. Сравнительное изучение ойконимической терминологии памирских языков // Вестник Хорогского государственного университета, №1, Хорог, 1999. - С. 50-54 (на тадж. языке).
12. К этимологии топонима Юмгон // Фарҳанги Ориёно, 1377, №4-

- 6.-С.14-16 (на языке дари).
13. Накши Чин, мушки Хутан (К употреблению названия Чин и Хутан в газелях Камоли Худжанди) //Адаб", 2000, №3.-С.17-19 (на тадж. языке).
 14. К вопросу об ареальном исследовании топонимии Юго-Восточного Таджикистана //Вестник Таджикского государственного национального университета, №3. -Душанбе, 2000.-С.35-41 (на тадж. языке).
 15. Хороним Бадахшан в письменных источниках //Вестник Хорогского государственного университета, №2. -Хорог, 2000.-26-28, (на тадж. языке).
 16. К этимологии хоронима Бадахшан //Вестник Хорогского государственного университета, №2, Хорог, 2000.-С.28-30, (на тадж. языке).
 17. Историческая топонимия Таджикистана в географической литературе IX-X вв. //Хотирот ва таджикот (Сборник статей, посвященный 85-летию Н.Масуми). -Душанбе, 2001.-С.45-53. (на тадж. языке).
 18. Местные географические термины в топонимии Горного Бадахшана (ареально-исторический анализ) //Вестник Таджикского государственного национального университета, №4, Душанбе, 2001.-С.111-122 (на тадж. языке).
 19. Вопросы отражения топонимов Бадахшана в греческих и китайских источниках //Вестник Хорогского государственного университета, №3, Хорог, 2001.-С.34-37 (на тадж. языке).
 20. Историческая топонимия Бадахшана в арабско-персидской географической литературе средневековья. //Вестник Хорогского государственного университета, №3, Хорог, 2001.-С.28-34 (на тадж. языке).
 21. Ареальные особенности ойконимии Горного Бадахшана //Вопросы памирской филологии. Душанбе, вып.6, 2001 (на тадж. языке).
 22. Ойконимия Горно-Бадахшанской автономной области (лингвистическое исследование). Душанбе, 2001.-163 с. (на тадж. языке).

Цитированная литература

1. Додыхудоев Р.Х. Памирская микротопонимия. Исследование и материалы. Душанбе: Ирфон, 1975. -175 с.
2. Додыхудоев Р.Х. Лингвистический анализ микротопонимии Памира (на материале шугнано-язгулямской группы). Автореф.докт.фил.наук. -М., 1980.-20 с.

3. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. -М.: Накуа, 1981. -543 с.
4. Офаридов Н. Лингвистический анализ микротопонимии Ванджа и Дарваза. Автореф. канд.фил. наук. -Душанбе, 1984.- 20 с.
5. Пахалина Т.П. О происхождении топонимов Ишкашим, Язгулям и Вахан.//Иранское языкознание.История Этимология Типология, -М.: Наука, 1975.-С.178-181.
6. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков, т.1. -М.: Наука, 2000.-401 с.
7. Стеблин-Каменский И.М. Очерки по истории лексики памирских языков. -М.: Наука, 1987. -167 с.
8. Эдельман Д.И. Географические названия Памира //Страны и народы Востока, XVI. -М.: Наука, 1975.-С.41-62.